

УДК 343.593

Чеботарев С.А.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Chebotarev S.A.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО

В предоставленной статье рассматривается проблема, связанная с поиском наиболее полного и эффективного нормативного закрепления понятия хулиганства в уголовном законодательстве. Проведен исторический анализ развития хулиганства в уголовном законодательстве. Сделан акцент на необходимости конкретизации действий, в которых может быть выражено хулиганство, а также на устранение оценочных категорий, которые создают сложности в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: хулиганство, хулиганский мотив, хулиганские побуждения, оценочные категории, конкретизация действий.

HISTORICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC CRIMINAL LAW ON LIABILITY FOR HOOLIGANISM

This article discusses the problem associated with the search for and finding the most reliable and effective regulatory framework for the concept of hooliganism in criminal law. Historical analysis of the development of hooliganism in criminal law is carried out. The emphasis is placed on the need to concretize the actions in which hooliganism can be expressed and on the eradication of assessment categories which create difficulties in law enforcement.

Key words: *hooliganism, hooligan motive, hooligan motives, evaluation categories, concretization of actions.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. На данный момент Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) является молодым демократическим государством, которое только стало на путь формирования и развития законодательной базы. В связи с этим имеется реальная возможность создать наиболее эффективное законодательство.

В Уголовном кодексе ДНР (далее – УК ДНР) ст. 242 предусматривает ответственность за совершение хулиганства. Исследуя нормативно закрепленное понятие хулиганства можно сделать вывод о том, что оно требует доработки с учетом анализа ранее действовавших редакций Уголовных кодексов в отечественном законодательстве, а также имеющих новых веяний и тенденций развития общества, личности, государства и науки в области уголовного права.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Проблема совершенствования уголовной ответственности за хулиганство имеет ряд предшествующих научных исследований. Она становилась предметом исследования многих ученых, среди которых В.П. Власов, П.И. Гришаев, Л.Д. Гаухман, Н.И. Коржанский, И.Н. Даньшин, Ю.И. Ляпунов, Н.Ф. Кузнецова, Ю.М. Ткачевский и другие.

Сложное понятие «хулиганство», основанное на совокупности оценочных признаков, приобрело еще более абстрактные черты за счет исключения из ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) таких конкретизирующих признаков внешней стороны данного деяния, как «применение насилия к гражданам либо угроза его применения» и «уничтожение или повреждение чужого имущества» [1, с. 79].

Так, например, в первоначальной версии ст. 213 Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 г. хулиганство трактовалось как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества», и так как в данной редакции прослеживается более высокий уровень конкретизации уголовно-наказуемых деяний, это повышает качество квалификации правоприменителями действий виновных лиц.

Согласно опросу, проведенному нами, среди следователей и дознавателей органов внутренних дел г. Донецка 87% испытывают сложности при оценке признаков совершенного преступления, а, следовательно, сомневаются и в квалификации содеянного. Особые сложности вызывают установление мотивов совершения преступлений, выбор уголовно-правовой нормы, согласно которой наступает уголовная ответственность, соотношение хулиганского и экстремистского мотивов [2, с. 29].

Практические сотрудники правоохранительных органов всегда негативно относились к абстрактным и оценочным понятиям в законодательных актах, так как отсутствие конкретики предоставляет возможность стороне защиты «прикрыть пеленой» реальную общественную опасность деяния лица и ставить вопрос о малозначительности деяния.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Исследуя мнения различных авторов, которые изучали вышеуказанную проблему, можно сделать вывод о том, что каких-либо определенно четких предложений о совершенствовании и реконструкции состава преступления, определенного как хулиганство, нет – есть лишь общие суждения о его качественном несовершенстве, а также научные положения о понятиях, его формирующих.

Формулировка целей статьи. В ходе проведения исследования необходимо провести исторический анализ того, какие этапы нормативного закрепления прошел состав преступления «хулиганство», какие он имел качественные формы и из каких основных элементов формировался, какие наиболее удачные формы выражения имел, и, в то же время, какие аспекты неполноценности и недостатки в себе аккумулировал. Стоит уделить большое внимание действующему уголовному законодательству о хулиганстве, проведя юридический анализ таким важным понятиям как хулиганский мотив и хулиганские побуждения, выявить недостающие компоненты, определить какие положения требуют доработки и не соответствуют объективной социальной действительности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Социальный порядок определяется как сложнейший полифункциональный феномен, характеризующийся многообразием форм проявления, которые отражают степень подчиненности общественных отношений социальным нормам, устойчивости функционирования государственных и общественных институтов, определяют диссипативный потенциал социальной системы и ее возможности по воспроизводству позитивных схем общественного взаимодействия [3, с. 4].

Проанализировав Особенную часть Уголовного кодекса ДНР можно сделать вывод о том, что в нем существует два отдельных и одновременно взаимосвязанных понятия –

«хулиганство» и «хулиганские побуждения». В первом случае это отдельный состав преступления, а во втором – квалифицирующий признак иных преступлений.

Впервые в уголовно-правовом контексте юридический термин «хулиганство» был закреплен в статье 176 Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) 1922 г. и определялся как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия».

Здесь можно сразу отметить, что уже тогда законодателем не были даны определения, какие конкретно действия образуют данное деяние.

С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. понятие хулиганства как общественно опасного деяния нашло свое нормативное закрепление в статье 206 и звучало следующим образом: «Хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу». При этом акцент делался на том, что особенность хулиганства заключается не во внешних проявлениях, а в специфических субъективных составляющих.

На наш взгляд, данное определение хулиганства имеет также недостатки: во-первых, положения указанной статьи не дают полного отражения признака общественной опасности, во-вторых, оставляют на усмотрение правоприменителя перечень действий, которые подпадают под данный состав преступления.

Конечно, надо понимать, что в период советского законотворчества нормы уголовного права имели более жесткий и репрессивно направленный характер, в то время Уголовный кодекс собрал в себе деяния, ряд которых в наше время, ввиду политических и экономико-социальных изменений в обществе, были декриминализованы.

Принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 213 первоначально отразил понятие хулиганства как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества». Отсутствие указанных признаков не образовывало состава преступления. Это понятие описывает объективную сторону преступления, а кроме того прямо отражает основной объект и дает понимание мотива совершенного преступления как наиболее важного при квалификации данного общественно опасного деяния.

Стоит также отметить, что указанная выше первоначальная редакция, в ч. 3 ст. 213 УК РФ закрепила следующее квалифицированное хулиганство: «Хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», т.е., как мы видим, то обстоятельство объективной стороны преступления, которое было ранее зафиксировано в отдельной части статьи УК РФ, в настоящее время в действующем уголовном законодательстве Донецкой Народной Республики является одним из обязательных для квалификации действий виновного по статье о хулиганстве.

Данное понятие хулиганства, на наш взгляд, оправдано имеет такие признаки преступления, как применение насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества. Связано это с тем, что данное определение предоставляет возможность охватить более широкий спектр деяний, совершенных по хулиганскому мотиву, точно и прямо воздействовать на общественно опасные проявления данной категории. Результатом применения формулировки хулиганства как уголовно наказуемого деяния является более эффективное выполнение функций уголовного права.

Практическое использование данного определения хулиганства предоставляет органам правопорядка возможность вести более результативную борьбу с хулиганскими проявлениями в обществе.

В настоящее время в соответствии со ст. 242 Уголовного кодекса ДНР хулиганским действием считается «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Если же исследовать хулиганство не изолированно, а в соотношении с иными уголовно наказуемыми деяниями, совершаемыми из хулиганских побуждений, то следует определить их перечень, составляющий определенную систему.

К таким деяниям относятся преступления, предусмотренные в следующих статьях УК РФ: п. «и» ч. 2 ст. 105 «Убийство»; п. «д» ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; п. «д» ч. 2 ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»; ч. 2 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»; ч. 2 ст. 116 «Побои»; ч. 2 ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества»; ст. 215.2 «Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения»; ст. 245 «Жестокое обращение с животными» [4, с. 30].

Кроме того, законодатель определил в часть вторую ст. 120 УК ДНР угрозу убийством по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

При применении нормы действующего уголовного закона в части понятия хулиганства возникают сложности при определении объекта преступления, поскольку в ст. 242 УК ДНР входят два значительно отличающихся деяния:

а) хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

б) хулиганство, совершенное по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Такое бессмысленно многообразное уголовное законодательство, не имеющее в ряде случаев четких границ при квалификации преступных деяний, на наш взгляд, не обусловлено современными реалиями в социуме и приводит к смешению хулиганства с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений.

Считаем, что закрепленное в действующем Уголовном кодексе ДНР понятие хулиганства заслуженно подвергается серьезной критике, так как его содержательная часть вобрала в себя значительный уровень неоднозначности при использовании в правоприменительной деятельности.

В результате судебно-следственные органы столкнулись со сложностью применения вышеуказанных норм уголовного закона, необходимостью дополнительного разъяснения проблемных вопросов квалификации деяний данной категории и отсутствием единого понимания алгоритма уголовно-правового анализа хулиганских действий при принятии решений по уголовным делам этой направленности.

Следовательно, одним из наиболее верных и эффективных способов реформирования состава преступления «Хулиганство» является конкретизация действий в законе об уголовной ответственности. Также ошибочным, на наш взгляд, является закрепление законодателем в составе хулиганства лишь наиболее общественно опасных его проявлений.

Также хотелось бы обратить внимание на конкуренцию доминантных мотивов, в первом случае выражающих явное неуважение в обществе, а во втором – мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, однако в практической деятельности для правильной квалификации преступления всегда опираются на один главенствующий и определяющий мотив.

Нельзя не коснуться при изучении проблематики состава преступления «Хулиганство» еще одного момента, такого как субъективная сторона. Здесь интерес представляет мотив и побуждения, которые в ряде случаев рассматриваются как тождественные понятия.

Например, О.В. Павлов считает, что в самой общей форме хулиганские побуждения – это мотив, в основе которого лежит стремление виновного грубо нарушить общественный порядок, выразить явное неуважение к обществу [5, с. 383].

Данное мнение представляется ошибочным, так как мотив и побуждения – сходные понятия, но не тождественные. Побуждения составляют основу мотивации акта поведения, но далеко не во всех случаях являются мотивами совершенного преступления. Можно сказать, что хулиганские побуждения дают обобщенную характеристику разнообразным мотивам, которые объединяет присутствие в них неуважения к обществу.

Следует согласиться с точкой зрения В.Г. Павлова, что хулиганские побуждения, как и всякий мотив – это категория социально-психологическая, субъективная, в основе которой лежат негативные интересы и потребности, оказывающие существенное влияние на формирование осознанных побуждений. Сам по себе хулиганский мотив многолик и может сводиться не к одному какому-либо побуждению, а к различным мотивам, которые при совершении различных преступлений и самого хулиганства в уголовном праве называются хулиганскими побуждениями [6, с. 192].

Что же касается законодателя, то он в уголовном законодательстве равнозначной степени применяет понятия «мотив» и «побуждения».

Для верного определения характера хулиганских побуждений и квалификации действий виновного следует в ходе расследования уголовного дела и рассмотрения дела в суде выяснять все побудительные мотивы, определившие противоправное поведение лица, и иные обстоятельства, которые дали толчок для совершения преступления.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Подводя итог проведенному исследованию, считаем необходимым сделать следующие выводы:

1) Имеющаяся норма Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, охватывающая состав преступления «Хулиганство», т.е. статья 242, как показала практика, не является наилучшим вариантом нормативного закрепления преступлений данного рода и требует изменений и дополнений.

2) За основу реформирования стоит взять первоначальную редакцию ст. 213 УК РФ, так как она была более конкретизированной и охватывала большее количество общественно опасных деяний, совершенных по хулиганским мотивам, а, как результат, органы правопорядка могли вести более эффективную борьбу с преступностью данной направленности.

3) Ошибочным считается дополнение статьи 242 УК ДНР хулиганством «по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», так как были соединены в одну конструкцию диспозиции статьи различные, не взаимосвязанные признаки.

4) С целью устранения возможных нарушений при применении норм уголовного закона по делам о хулиганстве необходимо законодательно закрепить такие юридические понятия как «хулиганский мотив» и «хулиганские побуждения».

Хулиганство остается весьма сложным и спорным преступлением, которое требует дальнейшего детального анализа, как с позиции правоприменительной практики, так и научного обсуждения, с целью нахождения наиболее полного и правильного нормативного закрепления его понятия, в котором будут отсутствовать неэффективные оценочные категории и различного рода неточности.

Список использованной литературы

1. Кемова, Н.Н. Развитие уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за хулиганство: от квалифицированного состава к родовому понятию // Преступление. Наказание. Исправление. – 2016. – № 2. – Текст: непосредственный.

2. Батюкова, В.Е. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – Текст: непосредственный.

3. Сауляк, О.П. Сущность правопорядка: теоретико-методологическое исследование: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Олег Петрович Сауляк. – Москва, 2010. – Текст: непосредственный.

4. Колунтаева, Н.Н. Понятие и общие признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, в современном уголовном законодательстве // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2(81). – Текст: непосредственный.

5. Павлов, О.В. Мотив в преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – Текст: непосредственный.

6. Павлов, В.Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 13.05.2020